

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

09 февраля 2021 года

Дело № А56-67039/2018

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Воробьевой Ю.В., судей Зарочинцевой Е.В., Яковлева А.Э.,

при участии от общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» представителя Дубровской И.И. (доверенность от 23.09.2020),

рассмотрев 02.02.2021 в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.07.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2020 по делу № А56-67039/2018/сд.26,

у с т а н о в и л:

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.06.2018 принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Проками», адрес: 199178, Санкт-Петербург, 15-я линия В.О., д. 76, лит. Е, оф. 27-Н 5, ОГРН 1107847292794, ИНН 7838448763 (далее - ООО «Проками»), о признании общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания», адрес: 188760, Ленинградская обл., Приозерский р-н, г. Приозерск, ул. Калинина, д. 51, оф. 313, ОГРН 1037821002064, ИНН 7810120958 (далее – Общество), несостоятельным (банкротом).

Определением от 16.07.2018 в отношении Общества введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна.

Решением от 19.02.2019 Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, обязанности конкурсного управляющего возложены на Ванюшкину Е.В.

Определением от 02.04.2019 конкурсным управляющим утвержден Назаров Евгений Константинович.

Определением от 11.09.2020 Назаров Е.К. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего Обществом, новым конкурсным управляющим Обществом утверждена Тарасевич Анна Валерьевна.

В рамках дела о банкротстве Общества конкурсный управляющий Назаров Е.К. 29.08.2019 обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором с учетом принятого судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) уточнения просил признать недействительными взаимосвязанные сделки Общества по перечислению денежных средств в пользу общества с ограниченной ответственностью «Меркурий», адрес: 197198, Санкт-Петербург, Малый пр. П.С., д. 5, лит. Б., пом. 201, ОГРН 1147847413911, ИНН 7814630068 (далее – Компания), в размере 4 746 357,52 руб. за период с 23.05.2017 по 06.12.2017, а также сделку,

совершенную обществом с ограниченной ответственностью «Константа» (далее - ООО «Константа») по перечислению 25.12.2017 денежных средств в пользу Компании за должника в размере 645 400 руб., применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с Компании в пользу Общества 5 391 757,52 руб.

Определением от 22.07.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2020, заявление Назарова Е.К. удовлетворено.

В кассационной жалобе Компания, ссылаясь на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, просит отменить определение от 22.07.2020 и постановление от 13.10.2020, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего Назарова Е.К.

Компания не согласна с выводом судов о наличии совокупности условий для признания оспариваемой сделки недействительной, поскольку, по ее мнению, материалами дела не подтверждается ни причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения оспариваемых сделок, ни аффилированность сторон сделок, ни осведомленность Компании о неплатежеспособности Общества, ни неравноценность встречного предоставления.

Кроме того, по мнению Компании, платеж, совершенный Обществом 31.05.2017, не может быть оспорен по заявленному конкурсным управляющим основанием в соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), так как совершен более чем за год до принятия судом к производству заявления о признании Общества несостоятельным (банкротом).

Податель жалобы считает необоснованными выводы судов о том, что услуги оказывались Компанией не Обществу, а иным лицам, поскольку конечные получатели услуг входят в одну группу лиц с должником и связаны с ним общностью экономических интересов.

Компания также полагает, что у судов не имелось оснований для применения к оспариваемым платежам положений статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

В судебном заседании представитель Компании поддержала доводы кассационной жалобы.

Остальные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, однако представителей в судебное заседание не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке в пределах доводов кассационной жалобы.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между Компанией (исполнителем) и Обществом (заказчиком) 03.04.2017 заключены договоры юридического обслуживания № ЮМ-БЭК/2017 и № ЮМ-БЭК/2017/1 (далее – Договоры), согласно пунктам 1.1 которых Общество поручает, а Компания обязуется оказывать юридические услуги в рамках абонентского обслуживания по взаимоотношениям с иностранными компаниями и разработкой правового анализа материалов дела в объеме и на условиях, определенных Договорами.

Согласно пунктам 3.1 Договоров по завершении работ Компания предоставляет Обществу акт сдачи-приемки работ.

В пунктах 4.1 Договоров закреплено, что услуги оплачиваются на основании выставленных счетов по факту завершения конкретных работ, выполненных по заявкам Общества, в течение 3-х рабочих банковских дней со дня, следующего за днем подписания сторонами акта выполненных работ.

По завершении работ исполнитель предоставляет заказчику Акт сдачи-приемки работ (спецификация).

В материалы дела представлены акты и спецификации в подтверждение оказанных услуг по Договорам.

Согласно представленным в материалы дела платежным поручениям в период с 23.05.2017 по 06.12.2017 Общество, а 25.12.2017 - ООО «Константа» перечислило Компании 5 391 757,52 руб. в счет оплаты за услуги, оказанные по Договорам.

Конкурсный управляющий Назаров Е.К., полагая, что названные платежи совершены при неравноценном встречном исполнении с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, а следовательно, являются сделками, которые содержат признаки недействительности, предусмотренные пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также статьями 10, 168 ГК РФ, обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании названных платежей Общества.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, исходил из доказанности совокупности оснований, предусмотренных пунктом 1 статьи 61.2, статьями 10, 168 ГК РФ, необходимых для признания оспариваемых платежей недействительными, установив также аффилированность ООО «Константа» с должником.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и постановлением от 13.10.2020 оставил определение от 22.07.2020 без изменения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационной жалобы, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

В силу статьи 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В силу статьи 61.9 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе предъявлять иски о признании недействительными сделок, совершенных должником, в том числе по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 названного Закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в

частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63), в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Согласно абзацу второму пункта 9 Постановления № 63, если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестность контрагента), не требуется.

При этом при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, установил, что оспариваемые платежи за период с 21.06.2017 по 25.12.2017 совершены в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом (01.06.2018), следовательно, подпадают под действие положений пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Делая вывод об отсутствии доказательств встречного исполнения по оспариваемой сделке суды правомерно исходили из того, что Компания оказала услуги по Договорам не Обществу, а иным лицам. Принятие должником на себя обязательств третьих лиц, которые явились выгодоприобретателями по Договорам, свидетельствует об отсутствии какой-либо экономической выгоды для должника.

Оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, суды сочли, что Договоры, акты и спецификации, представленные Компанией, сами по себе не подтверждают фактического оказания Обществу услуг на 5 391 757,52 руб.

Компания вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ не представила надлежащих доказательств оказания услуг Обществу на указанную сумму.

В отсутствие в материалах дела названных доказательств в обоснование перечисления денежных средств в пользу Компании в указанном размере суды

правомерно определили, что оспариваемые сделки совершены Обществом в отсутствие равноценного встречного предоставления.

При таких обстоятельствах следует признать правильным вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что в результате совершения Обществом оспариваемой сделки произошло уменьшение стоимости и размера имущества должника, что свидетельствует о причинении вреда имущественным интересам кредиторов.

Суды пришли к правильному выводу о том, что доводы Компании о финансовом состоянии Общества не свидетельствуют об отсутствии причинения вреда кредиторам Общества после выведения из конкурсной массы Общества 5 391 757,52 руб. в результате совершения оспариваемых платежей, на даты совершения которых у Общества имелись неисполненные денежные обязательства перед другими кредиторами, в том числе в размере 5 031 250 руб. перед обществом с ограниченной ответственностью «Мурманское морское пароходство», в размере 244 294 921,25 руб. - перед закрытым акционерным обществом «Нефтехимпроект», в размере 512 887,62 долларов США - перед ООО «Проками», в размере 702 658 439,41 руб. - перед бюджетом в лице Федеральной налоговой службы, требования которых включены в реестр требований кредиторов Общества.

Установив, что названные платежи совершены при неравноценном встречном исполнении, в результате чего причинен вред имущественным правам кредиторов, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о доказанности совокупности условий, необходимой для признания названных платежей недействительными по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Выводы судов в названной части соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и действующему законодательству, Компанией не опровергнуты.

При этом, признавая оспариваемые платежи недействительными на основании статей 10, 168 ГК РФ, суды не учли следующее.

В пункте 4 Постановления № 63 разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

По общему правилу сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 ГК РФ.

Согласно статье 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 названной статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

В соответствии со статьей 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 названной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой,

если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Вместе с тем, в рассматриваемом случае суды первой и апелляционной инстанций, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности сделки выявленные нарушения выходили за пределы диспозиции пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные судами первой и апелляционной инстанций обстоятельства не свидетельствуют о том, что оспариваемые сделки выходят за пределы диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем основания для применения положений статей 10, 168 ГК РФ отсутствуют.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства в совокупности, руководствуясь вышеназванными положениями действующего законодательства, регулирующими спорные отношения, установив совершение сделки в период подозрительности, предусмотренный пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, факт причинения вреда кредиторам, совершение платежей в отсутствие встречного предоставления, суды пришли к правильному выводу о том, что указанные выше обстоятельства в своей совокупности являются достаточными для признания оспариваемых платежей недействительными.

Правильно применив положения статьи 167 ГК РФ и пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, суды первой и апелляционной инстанции взыскали с Компании названную сумму в конкурсную массу Общества.

Доводы в отношении названных платежей, приведенные в кассационной жалобе, свидетельствуют о несогласии Компании с установленными по делу фактическими обстоятельствами и оценкой судами доказательств. Переоценка доказательств и установленных судом фактических обстоятельств дела в силу статьи 286 АПК РФ не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций в названной части соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в нем доказательствам. Суды правильно применили нормы материального и процессуального права. Суд кассационной инстанции не находит оснований для иной оценки представленных доказательств.

Кассационная жалоба в названной части не подлежит удовлетворению.

Вместе с тем суд кассационной инстанции не может согласиться с выводом судов о возможности применения к платежу Общества, совершенному 23.05.2017, положений пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае платеж от 23.05.2017 совершен Обществом в пользу Компании в течение трех лет до принятия заявления о признании Общества банкротом, в связи с чем он мог быть оспорен по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При этом в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к

моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Как следует из пункта 9 Постановления № 63, при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 Постановления № 63).

При этом в пунктах 5, 6 и 7 Постановления № 63 разъяснено, что для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию. При этом предусмотренные нормой презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Между тем, вопреки выводам судов первой и апелляционной инстанций конкурсный управляющий не доказал наличие совокупности обстоятельств для признания платежа от 23.05.2017 недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, учитывая отсутствие в материалах дела доказательств аффилированности Компании с должником.

Исходя из изложенного, у судов первой и апелляционной инстанций не имелось оснований для удовлетворения требования о признании недействительным платежа в размере 1 144 001 руб., совершенного 23.05.2017 (то есть до 01.06.2017).

Вывод судов об удовлетворении требований в названной части противоречит установленным судами по делу обстоятельствам и исследованным ими доказательствам, в связи с чем суд кассационной инстанции на основании пункта 2 части 1 статьи 287 АПК РФ полагает возможным отменить определение от 22.07.2020 и постановление от 13.10.2020 в названной части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования конкурсного

управляющего.

Руководствуясь статьями 286 - 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.07.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2020 по делу № А56-67039/2018 в части признания недействительной сделки по перечислению 23.05.2017 в пользу общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» денежных средств в размере 1 144 001 руб. отменить.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича о признании недействительной сделки по перечислению 23.05.2017 в пользу общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» денежных средств в размере 1 144 001 руб. отказать.

В остальной части определение от 22.07.2020 и постановление от 13.10.2020 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий

Ю.В. Воробьева

Судьи

Е.В. Зарочинцева

А.Э. Яковлев